

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
2. Аффект в психологии: особенности, признаки и причины проявления [Электронный ресурс] // Сайт «Psiho.info. Психология человека». — Режим доступа: <http://psych.info/psihologiya-lichnosti/emotsii/affekt-v-psihologii.html> . — Дата доступа: 14.12.2016.
3. Патологический аффект и физиологический аффект [Электронный ресурс] // Сайт «Все о психологии». — Режим доступа: <http://www.edu-psycho.ru/patologicheskii-affekt-i-fiziologicheskii-affekt.html> . — Дата доступа: 14.12.2016.

УДК 343.2/7

Е. А. Новикова,

кандидат юридических наук

*Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности имени академика В. В. Стаица
Национальной академии правовых наук Украины, Харьков, Украина*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Введение. Любому законодательству свойственны изменения, отвечающие современным вызовам общества и государства. Другое дело, что такие изменения должны быть не только своевременными, но и сбалансированными. Это касается любой отрасли права, а особенно права уголовного, поскольку средства уголовно-правового воздействия должны всегда использоваться в качестве крайней меры противодействия тем или иным негативным явлениям. Законодатель же считает возможным использовать механизмы уголовного права в любых, даже порою самых непредсказуемых ситуациях. Этим обуславливается количество изменений, внесенных в уголовный закон: с момента принятия УК Украины в 2001 году в него вносились изменения 172 законами. Для сравнения; несмотря на то, что УК Республики Беларусь был принят ранее (1999), белорусский законодатель вносил в него изменения лишь 67 раз. Значительное количество изменений относятся к санкциям и порождают массу проблем, из которых можно выделить и рассмотреть как минимум две: проблему противоречий с положениями Общей части УК Украины и проблему отсутствия единого подхода к пониманию целесообразности санкций в Особенной части за отдельные преступления.

Основная часть. Примеров созданных противоречий с Общей частью множество. Достаточно вспомнить ряд сравнительно последних изменений. Так, законом Украины № 629-VIII от 16.07.2015 в ч. 4 ст. 220¹, ст. 220², ч. 1 ст. 365² УК Украины установлено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет. Причем в ч. 4 ст. 220¹ УК Украины это наказание ещё и было названо ограничением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такого наказания нет в Общей части, как и нет таких сроков для лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Более того, этим же законом добавляются проблемы и во второй названный выше блок вопросов по санкциям в Особенной части. Известно, что наказания за квалифицированные составы преступлений должны быть более строгими, чем за основные. В то же время в основном составе преступления, предусмотренного ст. 3652 УК Украины, дополнительное наказание теперь в три раза больше по сроку, чем в квалифицированных составах.

Законом Украины № 191-VIII от 12.02.2015 в ч. 1 ст. 213 УК Украины введено наказание в виде ограничения свободы сроком до одного года, при том что минимально допустимый предел этого наказания в Общей части — один год. Можно предположить, что в санкции появился абсолютно определенный размер наказания — один год, но это не так. Ведь в случаях назначения наказания за приготовление и покушение на преступление, а также при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 68 и 69¹ УК Украины) невозможно выполнить требование по обязательному снижению максимального срока наиболее строгого вида наказания соответственно до половины или двух третьих от его срока и не нарушить при этом целый ряд положений Общей части. Да и переход к абсолютно определенным санкциям не соответствует основным положениям современной уголовно-правовой политики Украины. В частности, это противоречит принципам индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, нивелирует общие начала назначения наказания, делая невозможным его назначение с учётом тяжести преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность.

Более обоснованными представляются изменения, которые вносятся в УК Республики Беларусь, хотя некоторые из них вызывают вопросы. Так, законом Республики Беларусь № 358-З от 20.04.2016 дополнена ст. 295³ УК Республики Беларусь, санкции которой имеют достаточно резкие переходы по строгости предусмотренных в них наказаний. В частности, в ч. 1 названной статьи альтернативно предусмотрены арест и лишение свободы, но нет находящегося в системе наказаний между ними ограничения свободы. В санкции

ч. 2 этой статьи установлены в альтернативе ограничение свободы на срок до трех лет или лишение свободы на срок до пяти лет, однако вряд ли можно переходить к более строгому наказанию (лишение свободы), если не исчерпаны возможности максимального срока менее строгого (ограничения свободы).

Этим же законом УК Республики Беларусь дополнена ст. 361¹, санкция ч. 1 которой содержит ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на срок от трех до семи лет; санкция ч. 2 — ограничение свободы на срок от трех до пяти лет или лишение свободы на срок от шести до десяти лет. И если с ограничением свободы плавный переход правильно выдержан, то по лишению свободы возникают справедливые вопросы — куда законодатель потерял промежутки от одного до трех лет в первой санкции и от одного до пяти во второй. Ведь такие размеры лишения свободы при перерасчете будут соразмерными предусмотренному ограничению свободы. К тому же как быть, если ограничение свободы по установленным в ст. 55 УК Республики Беларусь ограничениям нельзя будет назначить, а лишение свободы в предусмотренных сроках будет в конкретном случае слишком суровым? Уязвимые категории лиц снова будут находиться в более невыгодном положении: им будет назначено не только более строгое по содержанию наказание, а еще и более строгое наказание в своем размере. И, наконец, весьма спорным, подлежащим дальнейшему обсуждению и обоснованию является правило, согласно которому нижний предел последующей части является верхним пределом предыдущей (как в ст. 361³ УК Республики Беларусь). В другой крайности разница между частями практически незначительна, как в ст. 171 УК Украины, изложенной в новой редакции в соответствии с Законом Украины № 993-VIII от 04.02.2016. Самое строгое наказание всех трех санкций, которые есть в этой статье, — ограничение свободы (в Украине оно отличается от белорусской модели): в первой — до трех лет, во второй — до четырех лет, в третьей — до пяти без указания нижних пределов.

Законом Украины № 743-VIII от 03.11.2015 УК Украины дополнен новой ст. 369³, которая предусматривает санкции с использованием конструкции «на тот же срок», которая и прежде встречалась в Особенной части достаточно часто. В УК Республики Беларусь такие санкции тоже не редкость, конструкция «на тот же срок» встречается 198 раз. Использование этой конструкции обусловлено необходимостью сэкономить место, но законодатель в этом смысле непоследователен. Например, ч. 1 ст. 122 УК Украины содержит санкцию, которая предусматривает наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на срок до трех лет. Это не единственный пример. Кроме того, существование подобной конструкции вызывает несколько практических противоречий. Во-первых, это неравноценное сравнение разных по степени строгости наказаний. Наказания, предусмотренные в санкции, должны быть по степени строгости равноценны один другому. При использовании терминологии «на тот же срок» такая возможность исчезает. Во-вторых, в пользу отказа от такой формулировки служат отличные границы разных наказаний: минимальный предел этих наказаний может отличаться, а буквальное толкование текста закона может привести к ошибочному выводу, что суд может назначить наказание ниже низшего предела. Например, ч. 1 ст. 389 УК Украины предусматривает санкцию с наказаниями в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничение свободы на тот же срок. Минимальный размер исправительных работ — шесть месяцев как и в Украине (ч. 1 ст. 57 УК Украины), так и в Республике Беларусь (ч. 1 ст. 52 УК Республики Беларусь), минимальный срок ограничения свободы *de lege lata* в Украине — один (ч. 2 ст. 61 УК Украины). Буквальное толкование позволяет сделать вывод, что за это преступление можно назначить ограничение свободы сроком на шесть месяцев. Такое действие невозможно без внесения соответствующих изменений в Общую часть, которые будут относиться к снижению нижнего предела срока наказания в виде ограничения свободы, как в Республике Беларусь.

Заключение. Описанные проблемы, безусловно, не исчерпывают весьма широкий круг противоречий, пробелов и неточностей, которые привносятся в уголовные законы несистемными изменениями. Известно, что в то время, когда разрабатывались проекты УК Украины и УК Республики Беларусь, когда эти законопроекты вносились в парламенты наших государств и принимались ими, эти акты, несмотря на наличие ряда недостатков, все же представляли собой достаточно системные и внутренне согласованные законы. И лишь только последующее законотворчество, вопреки стоящим перед ним целям улучшения уголовного законодательства, привело к появлению в нём целого ряда недостатков. При этом исследованию подлежали лишь некоторые из тех недостатков, которые появились в санкциях статей Особенной части, не касаясь проблем их диспозиций, а также статей Общей части.

Какой же выход может быть из сложившейся ситуации? Думаем, что выходы из неё можно и следует искать на различных уровнях осуществления уголовно-правовой политики. Так, на теоретическом (доктринальном) уровне должны быть созданы надёжные «фильтры», препятствовавшие попаданию подобных законопроектов в парламент. На законотворческом уровне необходимо, во-первых, радикально отказаться от идеи решения любых социальных проблем средствами уголовного права, во-вторых, приучиться прислушиваться к мнению учёных. На правоприменительном же уровне суды, учитывая публично-правовой характер уголовного права, тем не менее должны вырабатывать такие правовые позиции, которые с одной стороны, максимально бы смягчали законодательные погрешности, а с другой — стимулировали бы законодателя к их немедленному исправлению.